

На правах рукописи

Арутюнова Лилит Володаевна

**Мультикультурализм
и его модели в современном мире**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

003479813

Москва 2009

Л. Арутюнова

Работа выполнена на кафедре теории культуры, этики и эстетики
Московского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель: Тихонова Валерия Александровна,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Гриненко Галина Валентиновна,
доктор философских наук, профессор

Федорович Александр Владимирович,
кандидат культурологии, доцент

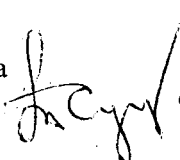
Ведущая организация: Московский государственный
лингвистический университет

Защита состоится «23» октября 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета В 210.010.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Московском государственном университете культуры и искусств по адресу: 141 406, Московская обл., г. Химки-6, ул. Библиотечная, д.7, корпус 2, зал защиты диссертаций.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета культуры и искусств, а с авторефератом – на сайте университета.

Автореферат разослан «16» сентября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

 Сумина Т.Н.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Конец XX – начало XXI вв. стал временем серьезных изменений в истории человеческой цивилизации. В это время в высокоразвитых странах на смену прежнему индустриальному обществу пришло новое – постиндустриальное – с характерной для него культурой постмодерна. Причем этот процесс протекает в рамках глобализации мировой культуры и непосредственно с ним связан, многократно увеличивая важность и актуальность исследования проблем межкультурной коммуникации. Благодаря развитию транспорта в XX веке большая часть районов Земли, где проживают люди, стала легко доступной, возникла возможность массовых перемещений людей (туристов, бизнесменов, мигрантов и т.п.), а процессы глобализации в области экономики, политики и культуры делают такие контакты все более необходимыми и частыми. Но контакт с иными культурами часто приводит к «культурному шоку» и «столкновению культур».

«Столкновение культур» стало серьезной проблемой для развивающихся стран, где на первый план вышли противоречия между национальной традиционной культурой (с ее системой ценностей, религиями, социальной стратификацией, традиционными формами быта и т.д.) и принесенной с Запада индустриальной, а теперь уже и постиндустриальной, культурой. Важнейшую роль в постиндустриальной культуре играет массовая культура (в основном, в ее американизированном варианте), распространяемая ныне по всему миру, и, прежде всего, посредством телевидения и кино. И страх перед вестернизацией является одной из самых существенных причин антиглобалистских движений во всем мире – как в слаборазвитых странах, так и в высокоразвитых странах Европы.

Одной из существенных черт жизни современных высокоразвитых стран стала начавшаяся во второй половине XX века так называемая «обратная колонизация», когда из бывших колоний в европейские страны хлынул поток иммигрантов в качестве «дешевой рабочей силы». Важнейшая особенность данного явления – отказ этих людей от интеграции, что часто ведет к столкновению с местной национальной культурой и даже с законодательством. Аналогичные проблемы «столкновения культур» имеют место и в традиционных мигрантских странах, таких, как США, Канада, Австралия. Ответом (или, по крайней мере, одним из ответов) на этот новый вызов человечеству стал коммунитаризм, а затем и мультикультурализм, впитавший многие идеи коммунитаризма.

Важнейшей особенностью идеологии мультикультурализма является то, что категория «культуры» ставится на место «этноса», «этничности», «национальности» и т.п. Обращение именно к понятию «культуры» означает определенный позитивный сдвиг в области общественного и научного сознания («культурный поворот»), связанный с осознанием того факта,

что культурные различия играют громадную роль в социальной жизни, а их игнорирование ведет к недоразумениям, имеющим иногда трагические последствия. Иначе говоря, анализ данных проблем показывает социальную значимость культурологических исследований, необходимость их дальнейшего широкого и углубленного развития.

Анализ современной ситуации показывает, что ссылки на различие культур – это далеко не всегда «риторический прием», служащий для маскировки каких-либо иных социальных факторов и противоречий, а выявление реальных проблем, чреватых серьезными конфликтами как внутри государств, так и на международной арене. Тем самым культурологический анализ данных проблем оказывается особенно актуальным.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема мультикультурализма, впервые поставленная в 60-е годы XX века, активно обсуждается в современных работах по политологии, социологии, философии и культурологии.

В возникшей дискуссии важную роль сыграла теория справедливости Дж. Ролза, дополнившего классическую модель либерализма требованием справедливости. Различными аспектами мультикультурализма в своих работах занимались многие зарубежные ученые: Ж.-Л. Амселль, К.О. Апель, Р. Бернстайн, М. Вьевьорка, Н. Глэйзер, Т. Гёран, Э. Гидденс, М. Дойчева, Р. Кастель, Э. Морен, Ч. Тейлор, Ю. Хабермас и др. В отечественной научной литературе одним из первых исследований по проблеме мультикультурализма была книга А.И. Куропятника, где он рассматривает практику мультикультурализма как «ответ» на вызов иммиграции в рамках национального государства, а затем появляется целый ряд книг, статей и диссертаций, посвященных различным аспектам мультикультурализма. Это работы А.А. Борисова, Т.П. Волкова, С.Н. Гаврова, В.В. Малахова, В.А. Мамонова, С. Чукина и др.

Весьма существенными для нашей работы оказались и материалы дискуссии между сторонниками либерализма (Р. Дворкин, У. Кимлик, Т. Нашель и др.) и коммунитаризма (Ж.Л. Амселль, К. Биденхоф, Т. Блэр, Ж. Делор, К. Лаш, А. Макинтер, Г. Мейер, Г. Рормозер, Д. Уиллет, И. Фишер, А. Этциони, П. Эшдоун и др.).

Еще один важный блок работ – это исследования в области глобалистики. Среди зарубежных авторов наиболее значимыми для нас оказались: З. Бауман, У. Бек, С. Бенхабиб, И. Брайденбах, Р. Вилк, Э. Гидденс, Р. Инглегарт, М. Кастельс, Р. Отайек, Р. Робертсон, А. Турен, Х. Хаартман, У. Ханнерц, И. Цукригл, среди отечественных – В.Н. Бессонов, А.А. Борисов, С.И. Долгов, В. Колотаев, В. Кувалдин, В.И. Максименко, В.И. Марков, Э.А. Паин, А.С. Панарин, В.А. Тихонова, Г.Х. Шахназаров.

И, наконец, особо надо отметить исследования в области философии культуры и теории культуры, существенные для анализа современной си-

туации, в рамках которой, собственно, и развивается мультикультурализм. Это, прежде всего, работы Ж. Бодрийяра, Г. Гриффина, Ж.Ф. Лиотара, Х. Ортега-и-Гассета, А. Тойнби, Э. Тоффлера, М. Фуко, Ф. Фукуямы, М. Хайдеггера, С. Хантингтона, О. Шпенглера, а также отечественных авторов: М.М. Бахтина, П.С. Гуревича, Н.Я. Данилевского, Н.С. Злобина, А.Ф. Лосева, М.С. Кагана, И.В. Малыгиной, В.Н. Межуева, А.Я. Флиера.

Необходимо отметить, что при всем интересе к проблемам мультикультурализма со стороны философов, социологов, политологов и т.п., культурологический анализ данных проблем проводится довольно редко.

Объект исследования – мультикультурализм в современном мире.

Предмет исследования – теория мультикультурализма и основные модели ее реализации в современном мире.

Цель исследования состоит в выявлении содержания учения мультикультурализма и особенностей его моделей в современном мире.

В связи с данной целью ставятся следующие задачи:

– проанализировать возникновение и развитие понятия мультикультурализма, провести сравнительный анализ различных подходов к его пониманию;

– выявить особенности современной геополитической ситуации, приведшей к возникновению двух основных моделей мультикультурализма (в миграционных странах и в национальных государствах Европы, а также – как разновидность последней – в России), и специфику соответствующей политики и результатов ее проведения (достоинств и недостатков);

– провести сравнительный анализ таких типов исторической общности людей, как «советский народ» и «американский народ»;

– проанализировать подходы к проблеме мультикультурализма в трех основных дискурсах (политическом, аналитическом и философско-культурологическом);

– провести сравнительный анализ основных принципов либерализма, коммунитаризма и мультикультурализма;

– выявить философские, культурологические и социополитические предпосылки либерализма, коммунитаризма и мультикультурализма;

– проанализировать взаимосвязь глобализации и мультикультурализма.

Методология исследования является комплексной и определяется спецификой предмета исследования, его целью и задачами, а также междисциплинарным подходом к изучаемой проблеме. Однако ведущими при этом являются методологические принципы современной философии и культурологии (ее теории и истории), и в частности принцип историзма и системного подхода.

Основные методы исследования. В процессе исследования были использованы научные методы, адекватные комплексу исследовательских задач, обусловленные его предметом и целью: классический эволюцио-

низм и неозволюционизм, компаративистика, синхронный и диахронный анализ, метод исторической реконструкции, метод системного и структурного анализа и др.

Научная новизна: феномен мультикультурализма анализируется в культурологическом аспекте – с позиции истории и теории культуры, что позволяет выявить ряд его неизученных ранее сторон.

Основные результаты могут быть сформулированы следующим образом:

– проведено исследование понятия мультикультурализма и сравнительный анализ основных подходов к пониманию его содержания;

– проанализирована история возникновения и применения концепции мультикультурализма, выявлены факторы культурогенеза и изменения в социальной жизни современного общества, ставшие предпосылкой и причиной его появления: качественные изменения в составе населения традиционных мигрантских стран и «обратная колонизация» для государств, сформировавшихся как национальные;

– выделены «внутренний» и «внешний» аспекты мультикультурализма, связанные, соответственно, с его использованием во внутренней политике высокоразвитых стран и в международных отношениях в условиях глобализации мировой культуры;

– проведен анализ политического, аналитического и философско-культурологического дискурсов мультикультурализма и их особенностей; на конкретном историко-культурном материале показана специфика становления теории мультикультурализма и особенности ее практического воплощения в двух основных моделях: в традиционных миграционных странах (Австралия, Канада, США) и в национальных европейских государствах (в частности, на примере Франции), отдельно рассматривается вопрос о специфике воплощения идей мультикультурализма в России;

– проведен сравнительный анализ интегративных процессов в США и СССР, приведших там к созданию таких типов исторической общности людей, как «американский народ» и «советский народ»;

– проведен сравнительный анализ концепций либерализма, коммунитаризма и мультикультурализма, проанализированы философские и культурологические предпосылки этих учений, что позволило выявить тесную взаимосвязь либерализма с рядом господствовавших в XVIII–XIX веках философских и культурологических идей и концепций, а коммунитаризма и мультикультурализма – с развитием в XX веке идей постмодернизма;

– исследованы основные тенденции развития мировой культуры XX века, ведущие к созданию глобальной культуры, проанализированы позитивные и негативные стороны глобализации, глокализации, креолизации и т.п., а также роль мультикультурализма в этих процессах.

Теоретическая и практическая значимость: выводы и результаты данного исследования могут быть использованы в общих курсах по истории и теории культуры, по политологии и социологии культуры, а также при проведении политики межкультурных взаимодействий.

Достоверность результатов диссертационной работы обеспечена применением совокупности методов, адекватных поставленным в данном диссертационном исследовании проблемам, системным и комплексным подходом к анализу предмета исследования, научной доказательностью и объективностью фактологического материала, представленного в работе.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения данной научной работы были изложены на научных конференциях по культурологии: «Многообразие культур – путь к единству мира»: Международный симпозиум (Москва, 17–18 мая 2007 года), «Жизненные идеалы студенчества планеты «Культура»: Международный студенческий форум (Москва, 20–21 декабря 2007 года), «Народная дипломатия Москвы: история, современность, перспективы» (Москва, 21 мая 2008 года) и т.д.

По теме диссертационного исследования опубликованы 6 статей (в том числе две – в журналах из списка ВАКа).

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры теории культуры, этики и эстетики Московского государственного университета культуры и искусств 27 мая 2009 года (протокол № 9) и рекомендована к защите.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ деятельности «плавильного котла» в истории США показывает, что данная «переплавка» оказывается всего лишь несколько смягченной и ограниченной формой ассимиляции этнических и расовых меньшинств с доминирующим государствообразующим этносом (о полной ассимиляции можно говорить лишь относительно людей белой расы), аналогичной той, которая происходила в национальных европейских государствах.

2. Ряд проблем, возникших в современных европейских государствах, исторически сформировавшихся как национальные, в нынешних условиях массовой иммиграции из слаборазвитых стран (прежде всего – бывших колоний) связан не просто со столкновением различных этнических культур, а культур различного типа: с одной стороны, культуры эпохи постмодерна, а с другой – культуры аграрных цивилизаций, имеющих традиционный характер, что во многом и определяет остроту столкновений этих культур, препятствуя их диалогу и взаимопониманию.

3. Анализ национальной политики в царской России показывает, что по ряду существенных параметров она была близка к мультикультурализму, в частности: царское правительство принципиально отказалось от политики ассимиляции нерусских народов (не было понятия самой метрополии,

не было юридически господствующей нации, суды приравнивались к «вековым народным обычаям») и т.д.

4. Сравнительный анализ процессов интеграции, протекавших в СССР и США, и приведших к возникновению соответственно, «советского» и «американского» народов как новых типов исторической общности людей, показывает, что проводимая в СССР политика была много ближе к мультикультурализму, нежели к «переплавке».

5. Анализ философско-культурологического дискурса обсуждения проблем мультикультурализма показывает связь идей либерализма с господствовавшими в XVIII–XIX веках философскими идеями существования единого божественного разума, единого человеческого разума, концепцией глобального развития культуры и т.д., а коммунитаризма и мультикультурализма – с развитием теории локальных культур, доказанным в области этнологии фактом различия типов мышления, с постмодернистским переносом акцента с тождества на различие в сознании и т.д.

6. Процессы глобализации, происходящие сейчас в мире, имеют неоднозначный характер, сопровождаясь, в том числе, такими явлениями, как ре-локализация, глокализация, креолизация и т.д.; в условиях глобализации все большее значение приобретает формирование мультикультурного тождества, и культурная идентичность может быть преградой в процессе коммуникации, прежде всего, потому, что в ней заключается определенное ограничение, основанное на особенностях той или иной культуры.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и раскрытия темы. Диссертация состоит из введения, двух глав (6 параграфов), заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования. Определяется ее теоретико-методологическая основа. Раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Мультикультурализм – теория и практика в современном мире» рассматриваются вопросы зарождения и распространения мультикультурализма, особенности его применения в различных регионах мира, а также три его основных дискурса обсуждения – политический, аналитический и философский.

В первом параграфе «Мультикультурализм как категория гуманитарных и социальных наук» рассматривается история возникновения концепции мультикультурализма и его основные идеи.

Мультикультурализм как специфическое учение возник в 1960–1970-е гг. в Канаде, ныне данное понятие стало одной из важнейших категорий современных социальных наук.

Мультикультурализм представляет собой политику, направленную на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающую такую политику теорию или идеологию. Важным отличием от политического либерализма является признание мультикультурализмом прав за коллективными субъектами: этническими и культурными группами. Такие права могут выражаться в предоставлении возможности этническим и культурным общинам управлять обучением своих членов, выражать политическую оценку и т.д. Термин «мультикультурализм» в современных работах часто замещается метафорой «салатная миска» (*salad bowl*) в противопоставлении «плавильному котлу» (*melting pot*). Последнее выражение на протяжении десятков лет характеризовало официальную идеологию США по отношению к разным этносам, которые должны были «переплавляться» в единую нацию – американский народ. «Салатная миска» символизирует иной процесс: это «единство в многообразии» – такое «перемешивание» различных этносов и социальных групп, при котором сохраняется их самоидентичность.

Часто возникающие межнациональные конфликты в рамках одного государства подтверждают актуальность проблемы взаимодействия между этносами и между культурами в рамках поликультурных государственных образований. Противостояние Ирландии и Англии в рамках Великобритании, курдские конфликты в Турции и Ираке, противоречия между басками и испанцами, цепь конфликтов на Балканском полуострове – примеры межкультурных конфликтов, поднимающие вопрос о способах достижения культурного единства и гомогенности внутри поликультурных и полинациональных обществ.

Но мультикультурализм существует и для международных отношений, что тесно связано с нарастанием процессов глобализации.

Возведение мультикультурализма в ранг государственной политики и применение ее на практике привело к значительным изменениям в его понимании. Поэтому в настоящее время крайне важно выявление всех смыслов, которые придаются данному термину. Т. Гёран выделяет три основных дискурса обсуждения понятий «мультикультурность» и «мультикультурализм»: политический, аналитический и философский. Ниже они рассматриваются подробно.

Во втором параграфе первой главы «*Политический и аналитический дискурсы мультикультурализма*» рассматривается концепция мультикультурализма и особенности проведения политики мультикультурализма в различных регионах мира, ее позитивные и негативные следствия.

До сих пор среди теоретиков мультикультурализма имеют место значительные расхождения по ряду существенных вопросов, но еще больше проблем возникает при проведении политики мультикультурализма. При значительном сходстве эти проблемы имеют и существенные отличия в различных странах и регионах мира. Поэтому ниже кратко рассматривается ситуация в: 1) миграционных странах (США, Канада, Австралия); 2) национальных государствах Европы; 3) России.

2.1. Миграционные страны. Впервые мультикультурализм был официально введен в 1971 г. в Канаде, став своеобразным актом признания государственными институтами неэффективности проводимой ранее политики ассимиляции, направленной на гомогенизацию культурно разнообразного населения страны. В Австралии ситуация была несколько иной: к началу 70-х годов XX века резко сократился поток иммигрантов, что грозило неблагоприятными последствиями и для экономики, и для демографии страны. Официальное введение мультикультурализма в 1980-е годы должно было (по мнению властей) сделать страну более привлекательной для иностранцев.

Иная ситуация в США: приток иммигрантов в эту страну на протяжении всего XX века не уменьшался, а только увеличивался, из-за чего власти уже давно вынуждены были регулировать этот поток, устанавливая определенные квоты и борясь с нелегальной иммиграцией.

В государственной идеологии США вплоть до 1970-х гг. господствовала идея «плавильного котла». Считалось, что в либеральной стране, где существуют равные возможности для всех – независимо от этничности, расы, религии и т.п., создавалась единая американская идентичность, нация, культура.

Но изучение реальной ситуации показывает, что наряду с этой официальной точкой зрения в США прочно сохранялась неофициальная, но не менее значимая идея различного социального статуса разных этнических, расовых, религиозных, гендерных, возрастных и прочих групп. Так, главным носителем американской культуры и ее героем считался взрослый белый мужчина протестантского вероисповедания. Существовала в обществе и неофициальная «этническая шкала», на верху которой оказывались англосаксы и их потомки, ниже – выходцы из Южной и Восточной Европы, а в самом низу – латиноамериканцы, азиаты, индейцы и негры.

Эта неофициальная «этническая стратификация» оказывала значительное влияние на рынок труда и образования, на политическую и социальную жизнь. И если европейские эмигранты (хотя бы во втором-третьем поколении) обычно интегрировались в общество, становясь просто «белыми американцами» с теми или иными этническими корнями, то для представителей последней группы такая интеграция была в принципе затруднена в силу их внешности, а браки (и даже любовные связи) между

«белыми» и «цветными» чаще всего осуждались. Еще в 60-е годы XX века во многих штатах США имели место существенные проявления расовой дискриминации, например, отдельные места в транспорте, отдельные кафе и рестораны «только для белых» и «только для негров (цветных)».

Хотя, на первый взгляд, идея «плавильного котла» выглядит глубоко демократичной (все этносы одинаково подвергаются «переплавке»), но в действительности ситуация иная и, прежде всего, потому, что в любой стране существует государственный язык или языки, а в США таким является только один – английский, и полноценным гражданином считается только тот, кто говорит на нем. А это означает не только то, что английский оказался языком межнационального общения, политики, юриспруденции, торговли, образования, но и то, что незаметно для своих пользователей и носителей он задает особую картину мира, систему ценностей и культурных установок.

Не менее важным является и образование, особенно получаемое в школе. Так, литература в США изучалась, в основном, англоязычная, а история имела явно выраженный европо-американоцентристский характер. Отсюда, даже при «переплавке» разных этносов, полученная масса заливалась в определенные «формы», релевантные, прежде всего, культуре англосаксонского этноса.

Но к концу XX века существенно изменилась демографическая ситуация в стране: белое население, все еще сохраняя ведущие позиции в экономике и политике, перестало доминировать в количественном отношении, что потребовало изменения и традиционной идеологии – как государственной, так и негосударственной. В этих условиях идеи мультикультурализма и толерантности как его имманентная составляющая оказались весьма востребованными.

Начиная с середины 70-х гг. на место «плавильного котла» постепенно выдвигается «салатная миска». Важную роль при этом сыграли некоторые принятые государственные документы, и, прежде всего: «Акт о гражданских правах» 1964 г., в некоторой степени ослабивший доминирующее положение англосаксонского этноса в США, и «Иммиграционный Акт» 1965 г., благодаря которому в США начался массовый приток иммигрантов из стран «третьего мира».

Особую проблему для США составляли исторические корни взаимодействия «белых американцев» с индейцами и неграми. Попытки «восстановить справедливость» вызвали на практике утверждение принципа толерантности, выразившееся, в частности, в замене прежнего, имеющего в американской культуре негативную окраску, названия «негр» на «афроамериканец», появление негров в ролях положительных героев в кино и т.д. Особенно важным было введение в 1980 гг. так называемой политики «утвердительного действия» (affirmative action) или «позитивной дискрими-

нации», состоявшей в появлении этнических и расовых квот при приеме в вузы и при занятии престижных должностей. Эти акции первоначально считались временными. Предполагалось, что по мере ликвидации данного дисбаланса будет происходить постепенная интеграция этих меньшинств в единое политическое сообщество, и тогда эти меры могут отменены. Но после двух десятилетий такой практики выяснилось, что отказ от нее в настоящее время невозможен. Этнические меньшинства, для которых позитивная дискриминация обернулась значительным выигрышем, резко воспротивились свертыванию данной программы.

Но этническими проблемами нынешняя ситуация не исчерпывается: многие проблемы современного общества связаны с борьбой за свои права самых разных социальных групп и меньшинств, ранее подвергавшихся дискриминации; наиболее значительными ныне являются феминистские и молодежные движения.

2.2. Национальные государства. В последней четверти XX века мультикультурализм стал обретать актуальность и для европейских стран. Как и в традиционных миграционных странах, здесь, кроме этнических проблем, во весь рост встали и проблемы эмансипации женщин, и становление особых молодежных субкультур, и религиозных и прочих меньшинств. Однако наиболее острой для Европы стала проблема «новой эмиграции».

К XX веку на территории Европы сформировались национальные государства, характеризующиеся высоким уровнем монокультурности. В основном процесс интеграции носил характер ассимиляции этнических меньшинств с «титულным» этносом. Облегчало его то, что все эти этносы находились примерно на одинаковом уровне развития и исповедовали одну религию – христианство (в форме католицизма, протестантизма или православия). Но далеко не всегда он происходил безболезненно и часто сопровождался насильственными мерами, проводимыми правительством (в том числе – политикой дискриминации по отношению к этническим меньшинствам). Не всегда и не везде он полностью завершился.

В Новое время, когда территория Европы была уже в основном поделена, новыми землями европейские государства «прирастали» в основном за счет колоний в Америке, Африке, Азии, Австралии. И, если в Европе в это время уже развивалась индустриальная культура, то для населения колоний характерна принадлежность к культуре более низкого типа – аграрной (причем в широком диапазоне: от первобытной до средневековой). Это во многом определяло и отношение к колонизированным народам, в частности политику расовой дискриминации и сегрегации, доходившей порой до апартеида.

Таким образом, для европейских стран в период Нового времени отмечаются два самостоятельных процесса: интеграция этносов метрополии в

единую нацию и политика сегрегации по отношению к населению завезенных колоний.

Во второй половине XX в. произошло крушение системы колониализма во всем мире, а в Европе резко уменьшился естественный прирост населения, создавший дефицит рабочей силы. Результатом стала массовая эмиграция из бывших колоний и слаборазвитых стран («колонизация наоборот»). Уже сейчас количество таких эмигрантов в ЕС и Швейцарии составляет более 10%, а, по оценкам экспертов, к середине XXI в. их доля может дойти до 1/3 или 1/2 населения европейских стран. Но главную проблему при этом представляет то, что «новые эмигранты» отказываются от ассимиляции. Ныне в Европе наряду с «коренными» этносами существуют «чужие», со своей религией (чаще всего – исламом), со своей этнической культурой, далекой от европейской и принципиально отличной от нее даже по типу, т.е. аграрной (традиционной) в противовес постиндустриальной.

В этих условиях мультикультурализм оказался весьма востребованным, предлагая способ мирного сосуществования различных этносов в рамках единого государства. Концепция мультикультурализма видит интеграцию иноэтничных иммигрантских меньшинств не как унифицирующий процесс, а как сохранение культурного многообразия в общей социальной атмосфере взаимной терпимости. Одновременно признаются две области культуры: во-первых, общая политическая, концентрированная вокруг идеи равенства и, во-вторых, ряд различных культур в приватной, коммунальной, общинной сфере, которые, в свою очередь, обладают общими языком и религией, а также общими традициями и родственными отношениями.

Критики мультикультурализма считают, что его стратегия может быть беспроблемной лишь до тех пор, пока это касается каких-то периферийных сфер жизни, скажем, кулинарии. Когда же речь заходит о рабочих местах и заработной плате, о праве на социальные выплаты и пенсии, о религиозных убеждениях и т.п., приходит конец терпимости и от мысли о мультикультурализме сразу отказываются.

Быгуют всевозможные, порой полярные, точки зрения на роль и перспективы мультикультурализма. Для одних мультикультурализм – это необходимое условие, фундамент мирного межкультурного сосуществования. По мнению других, чрезмерное увлечение идеями мультикультурализма может привести к потере самобытности культур. В понимании третьих, настроенных наиболее критично, мультикультурализм в современном мире представляет собой новый тип «модернизированного расизма».

2.3. Россия как полиэтническое государство.

Российская империя. Исторически Россия сформировалась и всегда существовала как полиэтническое государство. В силу географического положения, Россия постепенно, на протяжении столетий, присоединяла к уже имеющимся соседние земли, которые, тем самым, оказывались не колониями, а окраинными территориями в составе единого государства. Поэтому на них распространялись основные законы, а народы, проживающие на них (и, прежде всего, элита), постепенно втягивались в процесс интеграции. В России не было самого понятия метрополии, не было и юридически господствующей нации. Окраины империи обладали большими льготами, по отношению к различным территориям и народам проводилась весьма гибкая и разнообразная политика – с учетом местных особенностей.

Царское правительство принципиально отказалось от политики ассимиляции нерусских народов. Здесь скорее доминировала установка на «православизацию», нежели русификацию. Но при этом официальная политика по отношению к «терпимым» религиям (ислам, буддизм, католицизм и т.д.) была достаточно мягкой, и деятельность РПЦ никогда не была чрезмерно активной.

В результате этнокультурное своеобразие народов, населяющих Россию, к началу XX века сохранилось в гораздо большей степени, чем в европейских странах. Существенно и то, что народы в составе Российской империи находились на разных стадиях развития культуры (от первобытной до индустриальной) и этногенеза (только для трех славянских народов – великороссов, украинцев и белорусов к началу XX века этногенез привел к становлению наций).

В России действовал тот тип межэтнического общежития, который европейцы называли «симфония народов». С удивлением можно обнаружить, что эта «симфония народов» в России, пожалуй, ближе к современному идеалу мультикультурализма, нежели любой другой пример из истории мировой культуры. Причины данного явления самые разные – начиная от длительной традиции «совместного проживания в одном доме» различных этносов, особенностей русской ментальности, для которой характерно уважение к Другим, и заканчивая более поздним вступлением России (по сравнению с Западом) на путь капиталистического развития. Ведь активное формирование наций в Европе было связано с развитием индустриальной культуры. И как раз ускоренное формирование национальной буржуазии и интеллигенции к началу XX века во многих регионах России должно было вскоре привести к зарождению мощных политических движений, требующих отделения от России и создания своих национальных государств. Но социальные революции опередили развитие

национальных движений, и эти проблемы пришлось решать не царскому правительству, а большевикам.

Советский период. Уже Февральская революция привела к возникновению на «окраинах» империи мощных националистических течений, действовавших на протяжении всей Гражданской войны. И, поскольку важнейшим лозунгом белого движения был «единая и неделимая Россия», то белые сами вынудили себя воевать на двух фронтах – социальном и национальном. Большевики умело противопоставили им свою национальную политику, основанную на идеях интернационализма, но учитывающую и различные права наций.

Уже само название страны – Союз Советских Социалистических Республик – несет в себе ту двойственность, которая была характерна для национальной политики в СССР. С одной стороны – это господство коммунистической идеологии на всей территории страны, что играло объединяющую роль, а с другой стороны – организация республик по территориально-национальному принципу, что можно оценить как разъединяющий фактор. При этом любые проявления национализма преследовались властями, а его идеологи подвергались репрессиям. Так что лозунг «о праве наций на самоопределение вплоть до отделения» оставался лишь декларируемым до 1991 г.

Главной целью ленинской программы было «слияние наций». На первый взгляд, речь шла о создании «плавильного котла», где последовательно и систематично переплавляются все нации в единую социальную общность, которая позднее получила название «советский народ» (впервые о ее появлении заявил Н.С. Хрущёв в 1961 г. на XXII съезде КПСС). И тогда закономерно встает вопрос о сходстве и различии соответствующих процессов «переплавки» в СССР и США.

Выделим здесь несколько важнейших, на наш взгляд, моментов.

На уровне лозунгов и идеалов и там, и там речь шла о создании новой исторической общности (американского или советского народа) и его особой культуры, где общее доминирует над частным – национальным и этническим. И там, и там этим «общим» были единые государственные законы, общность территории проживания, единый тип хозяйствования (основанный на частной собственности в США и на общественной – в СССР), наличие доминирующего этноса и единого языка межнационального общения. При этом концептуально-политический фундамент данного общего в США составляли идеи либерализма и демократии, а также «американская мечта», а в СССР – коммунизма в марксистско-ленинском варианте.

Но фактором сплочения советского народа была еще и «историческая память» о совместном проживании на территории единого государства, и совершенно иная национальная политика.

«Плавильный котел» в США предполагал стирание всех национальных различий, хотя реально – вплоть до последней четверти XX века – имело место явное доминирование англосаксонского этноса и белой расы и, тем самым, их культуры.

В СССР доминирующим этносом был русский (или шире – славянские народы) и его этническая культура доминировала в «общей». Но при этом русскому народу приписывалась позиция «старшего брата» в «семье народов», что предполагало его постоянную помощь «младшим». И особенностью экономической политики было активное развитие «национальных окраин», причем часто за счет центральных российских районов, более развитых.

Важнейший фактор интеграции – государственный язык. Но в СССР русский язык, будучи общегосударственным, сосуществовал с другими, функционировавшими в национальных республиках и автономных областях. По переписи 1979 г., 81,9% всего населения СССР свободно говорили по-русски или считали русский родным языком, но при этом 93,1% сохраняли свой национальный язык, т.е. в СССР сложилась особая билингвистическая национально-русская культура.

Проводимая национальная политика способствовала сохранению и развитию этнических культур. Так, в школах республик, национальных областей и округов, при наличии общегосударственных программ, немалое место уделялось и изучению родного языка, этнической культуры и истории. В СССР, задолго до того как был придуман данный термин, действовала политика «позитивной дискриминации»: вузы имели специальную «квоту» для приема национальных кадров, представители местного этноса обязательно занимали руководящие посты на предприятиях, в Советах разного уровня, в партийных и комсомольских органах власти. И, отметим, что поскольку Октябрьская революция провозгласила равные права женщин и мужчин, то женщин также в обязательном порядке (хотя и не в очень большом количестве) продвигали на руководящие посты различного уровня.

Важную роль в интеграции советского общества сыграла и единая государственная политика по отношению к религии и церкви, основанная на пропаганде атеизма и сопровождающаяся определенной дискриминацией верующих всех церквей и течений.

Национальная политика в СССР имела черты как «плавильного котла», так и «салатной миски», но скорее ближе к последней (некоторые исследователи называют СССР – страной победившего мультикультурализма). Другое дело, что одним из способов создания этого «единства в многообразии» были политические репрессии или угроза их. Но, с другой стороны, мы видим, что именно высокая степень сохранения национальной идентичности бывших «национальных окраин» как раз и стала одним из

существенных факторов «разбегания по национальным квартирам» во время крушения СССР.

Постсоветский период. Несмотря на уменьшение территории и количества народов, проживающих ныне в России, она осталась полиэтнической и поликультурной страной. В ней сохранились многие унаследованные и от царской России, и от СССР особенности национальной политики и, прежде всего, существование многонациональной федерации, с выделением ряда политических субъектов по этническому признаку. При этом многие демократические аспекты мультикультурализма реализуются в государственной политике РФ (закон о национально-культурной автономии, запрет на пропаганду расовой и национальной розни и т.п.).

Но ныне к традиционным проблемам добавились новые, аналогичные тем, которые возникли в европейских странах. В Россию идет волна иммиграции, причем как из бывших республик СССР, так и из стран «третьего мира», что значительно усугубляет проблему сосуществования этносов. О значимости данной проблемы говорит, прежде всего, рост этнофобий, особенно заметный по отношению к народам Кавказа, хотя многие из них являются гражданами России. Очень важной подоплекой таких фобий часто становится борьба за рабочие места в условиях нынешней безработицы. Принятие же мультикультурализма в качестве официальной государственной политики означает, что Россия должна быть открыта для иноэтничных мигрантов и нести ответственность за создание условий для их интеграции – в той или иной форме. Поэтому ныне идут бурные дискуссии относительно официального введения политики мультикультурализма в России.

Третий параграф первой главы «Философско-культурологический дискурс мультикультурализма» посвящен анализу философских и культурологических аспектов мультикультурализма.

Философский дискурс обсуждения мультикультурализма скорее надо назвать философско-культурологическим, ибо он тесно связан с культурологическим анализом социальной жизни. Он включает множество проблем, но ниже в центре внимания будет находиться проблема философского осмысления либерализма и коммунитаризма.

Как самостоятельное учение либерализм начал формироваться в эпоху Просвещения. В XIX–XX веках он стал идейной основой всех западных демократий – до тех пор, пока (в конце XX века) с его критикой не выступил коммунитаризм.

Сравнивая основные принципы либерализма и коммунитаризма, мы видим, что: во-первых, они занимают принципиально разные позиции в аспекте экономики; либерализм делает акцент на частной собственности и экономической рациональности, а коммунитаризм – на совместной собственности (общество «совладельцев») и роли моральных норм в жизни об-

щества; во-вторых, либерализм делает акцент на отдельной личности (с ее правами и свободами) в противопоставлении государству, а коммуитаризм – на коллективе, и потому отношения между индивидом и государством оказываются опосредованными групповым сознанием, групповой культурой.

Идеи коммуитаризма во многом стали основой и предпосылкой мультикультурализма. Исследователи справедливо указывают, что именно коммуитаризм есть противоположность либерализма, и тогда мультикультурализм понимается как синтез этих учений. Противоречия между базовыми принципами либерализма и коммуитаризма требуют рассмотрения их философских предпосылок, непосредственно связанных и с генезисом различных гуманитарных и социальных учений, в том числе – культурологических.

В эпоху Просвещения и даже в первой половине XIX века господствовали представления о «внеисторической», вечной и неизменной природе человека. И хотя уже в это время появляются первые работы по эволюции культуры (Ж.Ж. Руссо, Дж. Вико, И.Г. Гердер), но широкий интерес к ней и ее признание будут иметь место только со второй половины XIX века, особенно после работ Гегеля.

Понятие «универсальной человеческой природы» включало в себя представления и о едином человеческом разуме (традиция европейской философии, начинающейся еще от Платона). Именно эти представления составили философскую базу классического либерализма и учения о естественном праве. При таком подходе государственные законы рассматриваются как универсальные, пригодные для людей во всех местах и во все времена. И именно поэтому идея «плавильного котла» выглядела так привлекательно: ведь «перековка» велась в соответствии с некими абсолютными стандартами.

Но уже в XIX веке широко распространяется материализм и атеизм, что подрывало веру в существование единого человеческого сознания (как проявления божественного) и веру в достижимость абсолютной истины. Кроме того, наряду с развитием различного рода эволюционных учений (Гегель, Маркс, Конт и др.), способствовавших становлению теории глобального развития культуры, зарождаются и представления о самостоятельных локальных культурах (Н.Я. Данилевский), вовсе не являющихся стадиями единого процесса эволюции. Тем самым снимался и вопрос о том, какая из них «правильнее», в большей степени соответствует божественным идеалам или универсальному человеческому разуму. И этот подход создает определенную идейную базу для коммуитаризма и мультикультурализма.

Значительный вклад в развитие этих представлений внесла этнография, занимающаяся исследованием первобытных культур. Эти исследования

доказали наличие другого типа рациональности, а отсюда следует, что нет единственного задающего норму Разума, а есть только различные «разумы». Идеи общечеловеческого Разума и универсальной рациональности были окончательно похоронены в постструктурализме и постмодернизме, в частности благодаря тезису Дерриды и Делёза о примате «различия» над «тождеством». Из философских трудов эта идея пришла в публицистику и стала активно внедряться в общественное сознание. В культуре постмодерна идея Иного и «инакости» стала одной из наиболее популярной, ведя к пересмотру базовых представлений о человеке и обществе, в частности они активно используются в феминизме и мультикультурализме.

При этом проблема «Я – Другой», существенная и для либерализма, и для коммунитаризма, имплицитно содержит уже и другую важную проблему – соотношения «Мы – Они (Другие)» и проблему групповой идентичности – и этнической, и этнокультурной (особенно существенные для коммунитаризма). Подробное исследование последней имеется в монографии « В лабиринтах книги: опыт рефлексии на тему этнокультурной идентичности» отечественного ученого И.В. Малыгиной. В частности, она отмечает, что переход от «мы-идентичности» к «я-идентичности» связан с процессом культуругенеза, определенными его стадиями. При этом «я-идентичность» является многоуровневой, неся на себе следы различных социумов и коллективов, к которым принадлежит данный индивид. В процессе осознания этого факта важную роль сыграли исследования в области социально-гуманитарного знания, развернувшиеся только в 40–60-е годы XX века.

Таким образом, постепенно в гуманитарных и социальных науках шел «поворот» от идей, создавших базу для либерализма, к фундаментальным идеям коммунитаризма и мультикультурализма.

Во второй главе «Мультикультурализм и глобализация» рассматриваются «внешние» проблемы мультикультурализма, относящиеся к современной международной жизни, протекающей в условиях экономической, политической и культурной глобализации.

Первый параграф второй главы «Глобализация как феномен мировой культуры» посвящен анализу глобализации как нынешней стадии культуругенеза. Важнейшим фактором становления мультикультурализма является современная социокультурная действительность, в рамках которой, прежде всего, выделяется такое явление, как глобализация. Этот процесс, развивавшийся на протяжении всего XX века, стал особенно заметен к концу прошлого века, что и вызвало к нему растущий интерес. Ныне можно говорить о возникновении новой междисциплинарной науки – глобалистики, изучающей данное явление.

По мнению многих исследователей, в конце XX века для человечества закончилась эпоха индустриальной цивилизации, и оно вступило в новую

эру постиндустриального развития: усиливается взаимосвязь и взаимозависимость различных стран и регионов мира, человечество движется к объединению – к созданию единой системы цивилизаций. В этих условиях особую важность приобретает исследование вопросов о возможных путях адаптации различных национальных социумов и целых цивилизаций друг к другу, анализ механизмов, методов и путей регулирования взаимозависимостей между различными народами и странами, поддерживающими систему международной безопасности. И в этих условиях особое значение приобретает мультикультурализм как теория и практика такого взаимодействия: культурные различия народов больше не могут игнорироваться, а, напротив, должны тщательно и внимательно изучаться.

Существует множество подходов, посвященных данной теме, но наибольшую известность из них получили концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона и «конца истории» Ф. Фукуямы.

Хантингтон считает, что в XXI в. мировая политика будет сотрясаться культурными конфликтами, которые приведут к возникновению нового мирового порядка, основанного на культурных ценностях. Он предсказывает конфликты глобального масштаба между большими культурными ареалами, в качестве которых он выделяет Китай, Японию, Индию, исламские государства, западные демократии, страны Латинской Америки и православные государства. В политических и экономических явлениях, происходящих после окончания «холодной войны», он усматривает возрастающую угрозу Западу и его институтам со стороны стран третьего мира, и, особенно, мусульманских. Он полагает, что ныне Запад постепенно утрачивает свои ведущие экономические и политические позиции и, тем самым, претензию на универсальность своей модели. В XXI веке Запад вынужден защищаться от иных культур, если хочет сохранить себя.

Фукуяма характеризует современное развитие как возрастающую вестернизацию. Он полагает, что культуры других стран вовсе не несут никакой угрозы ни самим западным демократиям, ни их претензиям на универсализм их политической и экономической системы. По его мнению, в последние годы происходит всемирная конвергенция политических и экономических институтов, целенаправленно ведущая к универсальному развитию в направлении либеральной демократии, и модель либеральной демократии «обречена» на успех во всемирном масштабе как раз из-за признания культурного разнообразия. И так как в противоположность идеологиям культурные различия не «вымрут», то международная жизнь в будущем будет рассматриваться как борьба различных культур.

В связи с весьма популярным ныне проектом Объединенной Европы, который может считаться шагом к объединению человечества, вопрос о типах взаимодействий европейских народов и формах объединений в прошлом привлек внимание многих исследователей, в частности, им спе-

циально занялся известный немецкий философ К. Хюбнер в своей книге «Нация: от забвения к возрождению». Он выступает с резкой критикой мультикультурализма, таящего в себе угрозу исчезновения национальной спецификации.

Во втором параграфе второй глав «Глобализация как фактор активизации мультикультурных процессов» рассматриваются различные процессы, связанные со становлением единой мировой культуры в аспекте развития мультикультурализма.

Глобализация – это процесс, в значительной мере определяющий историческое развитие в нашем веке. Многие исследователи видят его истоки в древности, относя к ним объединения людей в род, племя, государство, нацию, мировое сообщество, кроме того, глобальность мира воплощалась в повсеместном распространении знаний, технических и технологических новшеств, мировых религий, вершин философской мысли, художественных шедевров и т.д. Такая трактовка глобальной культуры вполне соотносится с идеями мультикультурализма, по крайней мере, в том, что касается мирного сосуществования культурных различий. В глобальной культуре мультикультурализм тоже может стать глобальным.

Глобализационный процесс понимается как движение по пути к созданию «мегаобщества». Национально-государственные формы человеческого общества постепенно утрачивают свое значение. На смену идет новый мир, в котором глобальные системы скрепляют прежде разрозненные фрагменты целого, где существующие национальные образования выступают в качестве более или менее самостоятельных структурных единиц.

Глобализм часто характеризуют как противопоставление достигшего высшей мобильности меньшинства людей инертному большинству, связанному «чертой оседлости» в зоне слаборазвитости; как привилегия интернационализировавшейся за спиной народов элиты, которая, освобождаясь от национальной привязки и связанных с нею обязательств, пытается обрести весь мир; как прогресс в его «глобальном выражении», навечно разделяющий мир на процветающий центр и деградирующую периферию, дифференцирующий народы на баловней и парий истории. Однако массовая эмиграция из слаборазвитых стран во многом определяет сейчас характер культурогенетических метаморфоз в высокоразвитых странах. Глобализация, ранее контролируемая странами «золотого миллиарда», становится все более децентрализованным и трудно прогнозируемым процессом.

Глобализация, являясь многоаспектным и сложным явлением, имеет как привлекательные, так и отталкивающие грани. Привлекательность ее связана, например, с высоким уровнем свободы, которую обретает человек в своей деятельности. Примером проявлений глобализации, вызы-

вающих страх, может послужить американизация культур и утрата национальной самобытности.

Мультикультурализм, по своей сути, означает формирование правил и норм сосуществования различных культур и их носителей в одном, едином обществе, в едином правовом, социальном, экономическом поле.

В третьем параграфе второй главы «Глобализация и глокализация» рассматриваются вопросы, связанные с де- и релокализацией в условиях глобализации. Результатом глобализации являются два противоположных процесса: с одной стороны, мир становится все более однородным, с другой стороны, – все более разнородным. Культурная глобализация обуславливает не только делокализацию, но и релокализацию. Глобальный поэтому часто означает и «транслокальный». Однако релокализация не означает истинного возрождения локального. Локальное должно возродиться и пониматься как аспект глобального.

В наше время все чаще говорится о развитии так называемых «глокальных» культур, которые не привязаны ни к месту, ни ко времени. Релокализации как раз и характеризуются тем, что в глобальных рамках по-новому открывают культурные особенности различных социумов, хотя часто их просто настойчиво внушают через фундаменталистские движения и протесты.

Весьма многообещающим кажется выделение шведским ученым У. Ханнерцом явление «креолизации». Она предполагает культурное многообразие, базирующееся не на автономии культур, а на их связях. В «креолизации» имеет место и постоянство некоторых культурных форм, и возникновение новых форм идентичности, которые не имеют исторического образца. При подобном развитии мультикультурализм, вероятно, не только сохранится, но даже усилит свои позиции. Но все же для этого он должен претерпеть внутренние изменения: ведь при «креолизации» речь идет не просто о «культурном плюрализме», а об «организованном культурном многообразии».

Мультикультурное общество – это общество, в котором нет «господствующей культуры». Это общество, где индивидам предоставлена свобода выбора того, какие культурные образцы являются их «собственными». Культурное разнообразие – это не только и не столько этническое разнообразие, это скорее разнообразие жизненных стилей, культурных ориентаций и культурных тенденций.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, содержатся выводы и предложения по дальнейшему изучению проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Арутюнова Л.В. Социокультурные аспекты проблем мультикультурализма // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 2 (22). – С. 126–129.

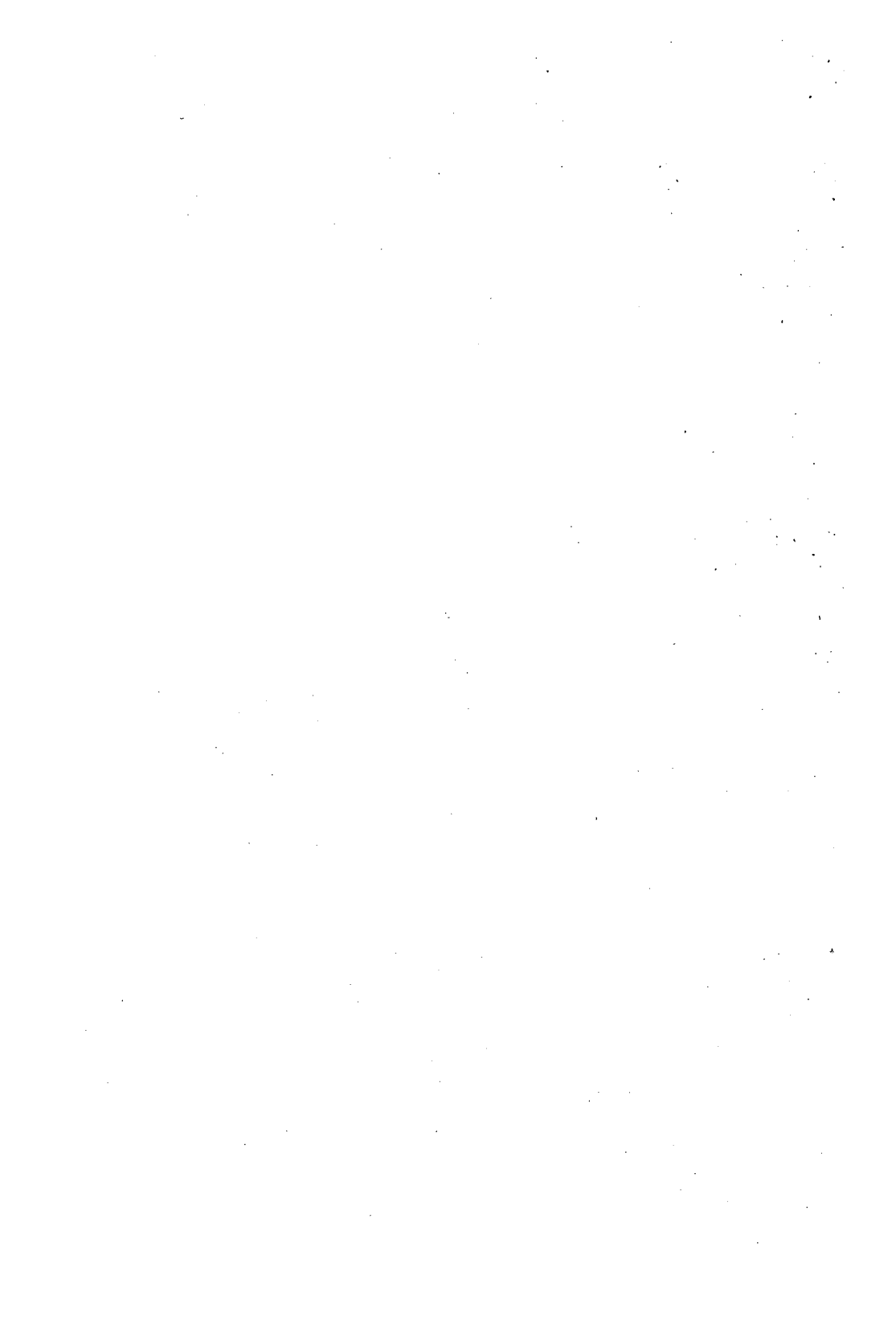
2. Арутюнова Л.В. Мультикультурализм как объект философского мышления // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 3. – С. 87–90.

3. Арутюнова Л.В. К уточнению понятия «мультикультурализм» // Многообразие культур – путь к единству мира: Международный симпозиум (17–18 мая 2007 года): Сб. ст. молодых учёных. – М.: МГУКИ, 2007. – С. 6–9.

4. Арутюнова Л.В. Толерантность в условиях современного мира // Жизненные идеалы студенчества планеты «Культура»: Международный студенческий форум (20–21 декабря 2007 года) – М.: Издательский Дом МГУКИ, 2007. – С. 202–204.

5. Арутюнова Л.В. Роль молокан в Армении как носителей русской культуры // Прошлое и будущее России в опыте социально- философской мысли: Сб. науч. ст. – М.: МГУКИ, 2007. – С. 132–137.

6. Арутюнова Л.В. Культурная миграция как фактор глобализации // http://www.forum-ndm.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=53&Itemid=37.

1

Подписано в печать 17.09.2009 г.
Объем 1,4 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ № 33 Ротапринт МГУКИ.